

12+

Йозеф Шурковски

Бескидский Бундаш

Забытая история Бескидов

Йозеф Шурковски Бескидский Бундаш. Забытая история Бескидов

<https://litres.ru/74143104>

ISBN 9785006953062

Аннотация

Книга Бескидский Бундаш — забытая история Бескидов инженера Йозефа Шурковски представляет историко-кинологический взгляд на исчезнувшую породу пастушьих собак. Автор описывает её происхождение, характер, историческую роль в охране стад и постепенное исчезновение из-за упадка пастбищного скотоводства. Издание оживляет валашские традиции и содержит уникальную фотодокументацию.

Содержание

Предисловие автора	5
ВВЕДЕНИЕ	9
1 ИСТОРИЯ РЕГИОНА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПАСТУШЕСТВА И СОБАКИ	12
1.1 Бескиды, Валашко, окрестности и люди	19
1.2 Первые письменные свидетельства пастушества в этом регионе	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Бескидский Бундаш

Забытая история Бескидов

Йозеф Шурковски

© Йозеф Шурковски, 2026

ISBN 978-5-0069-5306-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бескидский Бундаш

инж. Йозеф Шурковски

2026

*«Посвящается моей удивительной дочери
Элизабет М. Шурковске.»*

Предисловие автора

В 2015 году я завёл щенка кавказской овчарки. Он получил имя Бундаш. До этого года я особо не интересовался происхождением этого имени. Я знал его ещё с детства. Это имя часто давали собакам по всей Словакии, Моравии и Бескидам. С детства я довольно часто сталкивался с этим именем у собак. Почти каждая вторая собака на востоке Словакии, в районе обширных пастбищ и гор вокруг Татр, и не только там, могла похвастаться этим именем. Это имя было настолько распространено, что людям оно стало привычным. Когда говорили «Бундаш», каждый сразу представлял себе выносливую, но прежде всего пушистую собаку. Только такая собака могла носить это имя. Этот стереотип был глубоко укоренён в сознании почти всех людей. Конечно, как ребёнок, я тоже мечтал когда-нибудь иметь свою собственную собаку по имени Бундаш. Сильную, смелую и пушистую собаку. Моё щенка кавказской пастушьей собаки, которого я привёз домой, обладал всеми качествами, чтобы заслужить и носить такое величественное имя. Уже первые совместные дни показали, что этот маленький щенок не опозорит своё имя и будет носить его с большой гордостью. С гордостью: «Йооо, хозяин собаки!»... Это был наш Бундаш.

Для окружающей среды, в которой я жил (то есть Моравско-силезского края), это имя для собаки было несколь-

ко необычным и непривычным. Довольно часто мне задавали вопрос о происхождении этого имени, которое в то время ещё не было мне полностью известно. Интересным было и то, что чем ближе я находился к Бескидам, тем менее необычным или странным казалось это имя моим друзьям и знакомым. Эта региональная разница в знаниях привела меня к мысли глубже заняться значением и происхождением этого собачьего имени. Уже первый запрос по слову «Bundáš» привёл меня к забытой истории пастушьих поселений в Бескидах, а точнее — к забытой неотъемлемой части всей валашской истории. Передо мной внезапно открылась огромная сокровищница, наполненная историческими фактами о личностях пастухов, о людях бескидских краёв, неотъемлемой частью жизни которых был давно забытый пастуший пёс с исключительными качествами и невероятной выносливостью. Пёс с неукротимой отвагой и преданностью своему хозяину — бескидский бундаш.

Я с большим энтузиазмом сразу же приступил к изучению исторических источников, связанных с этой породой. Однако убеждение, которое у меня было в начале, что не возникнет никаких проблем с поиском исторических сведений о этой пастушьей собаке, постепенно исчезало. В определённые моменты было почти невозможно что-либо выяснить или найти новую информацию. Поражённый первоначальными налётами, которые были доступны, я впал в ошибочное представление, что будет несложно узнать более точ-

ные сведения. Однако это оказалось не так. В основном информация повторялась и дублировалась, не принося ничего нового о данной породе. Наибольшей проблемой, которая возникла впоследствии, было найти какие-либо фотодокументы того времени. В попытке получить хоть какую-то фотодокументацию я обратился также к широкой публике через социальные сети и другие каналы коммуникации с просьбой предоставить старые фотографии, если у людей таковые имеются, где была бы запечатлена и собака, поскольку в общедоступных исторических источниках ходила только одна фотография, реально показывающая бескидского бундаша. Это была фотография, которая стала также титульной фотографией этой книги.

Я считаю, что в конце концов, приложив большое усилие и несмотря на значительные трудности, мне удалось отыскать все доступные исторические источники и всё хронологически упорядочить и связать воедино. В ваши руки, дорогой читатель, попадает книга, которая создаёт полное представление о бескидском бундаше. Образ, каким его знали люди в те времена, когда эта собака бегала по бескидским пастбищам, был отличной пастушьей собакой, но прежде всего верным другом людей с гор. Эта книга отражает жизнь именно таких людей. Жизнь, частью которой была эта собака, служившая человеку верно на протяжении нескольких десятилетий и являвшаяся неотъемлемой частью их истории — истории скотоводства в Бескидах. Я сам очень рад, что именно

мне выпала честь представить вам этот маленький фрагмент истории нашего региона — Валашска. Истории, которая до сих пор формирует нас и оставляет образы и послания наших дедов и бабушек. Истории, которая является основой наших моральных ценностей, которые мы должны принимать и к которым постоянно возвращаться даже в наши дни.

Автор: «Я старался отследить и связаться со всеми держателями прав. Я с радостью исправлю любую ошибку или упущение, на которое мне укажут, при первой же возможности.»

«Отдайся горам, и горы сделают из тебя человека.»

(инж. Йозеф Шурковски, 2021)

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь в горах издревле была нелёгкой. Она приносила всё, кроме того, чего желал бы современный человек современного мира. Прежде всего это был тяжёлый труд, который обеспечивал людям средства к существованию и одновременно позволял выживать в этих краях. Короткое лето, долгая зима — всё это влияло на весь образ жизни. Горы всегда приносили людям этих мест не только заботы, но и много радостей. Это были совсем другие радости, чем те, что знали люди под горами. Эгоизм в горах не имел места. И если он появлялся, человек быстро жестоко расплачивался за это. Полагаться в беде на помощь соседа было, как ни крути, естественно и по-человечески. Тем не менее, время от времени находился человек, для которого ничего не было свято, но такой человек в итоге сталкивался с тяжёлой судьбой. Каждый понимал, что горы всегда дадут знать, кто здесь хозяин и кто здесь властвует. Учитывая условия, которые всегда царили в горах, нужно было максимально подчиняться и приспособливать весь образ жизни, а прежде всего способ и вид работы к данным условиям, которые задавала природа. Всё зависело, например, от погоды, урожая или многих других факторов. Это также привело к появлению множества народных примет, которые рассказывали о том, какая погода будет в том или ином времени года и как к ней следует под-

готовиться. Но даже при этом не всегда было просто сделать прогноз, что вносило в обычную жизнь этих людей определённый дискомфорт, с которым современный человек едва ли смог бы справиться. По этим причинам многие молодые люди уезжали на работу и за большим заработком в крупные города. К сожалению, из этих городов многие уже не возвращались в горы к привычному рустикальному образу жизни. Этот факт привёл к тому, что безвозвратно в пучине истории потерялась большая часть народного устного творчества, которое передавалось из поколения в поколение. Обычаи, ремёсла и народные умения не было кому передавать дальше, и со временем они переставали существовать и исчезали из сознания людей. Не иначе было и с историей и существованием бескидского бундаша. Даже несмотря на то, что частично удалось сохранить некоторые сведения, это лишь маленький фрагмент того, чем владели наши предки. Всё это должно вызывать у современного человека уважение и восхищение к этим давним жителям Бескидских гор. Всё это показывает контраст, который всегда существовал между великолепной природой и нелёгкой жизнью здешних пастухов, жителей. Эта местность стала темой и мотивом для многих писателей. «Если бы ты взглянул на тот кусок земли на востоке Моравии с большой высоты, ты бы увидел волнистые холмы, как будто пастух выгнал овец с пастбища. Валашско — это раскрытая ладонь, полная борозд и возвышенностей», — написал Олдржих Шулер в своей книге *Это ходьба по котам*.

рам!. И, наверное, как один из немногих, он наиболее точно передал характер этого края и описал его красоту. Горные пастбища, полные овец, разбросанных по холмам, и вдали — пастушья изба, это действительно тема, которая встречается во многих картинах местных художников. Пастух или валаша в сопровождении собаки также стали типичным образом здешнего пейзажа. Да, пастухи с пастушьей собакой, которая стала частью многих рассказов и вечной истории не только Бескид, Валашска, но и всего тогдашнего Чехословацкого государства — бескидский бундаш.

1 ИСТОРИЯ РЕГИОНА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПАСТУШЕСТВА И СОБАКИ

Бескиды — горный массив, расположенный на территории Словакии, Польши и Чешской Республики. В Чешской Республике, точнее говоря, это горная цепь, протянувшаяся на востоке страны от Силезии (Силезские Бескиды) до Моравии (Моравкосилезские Бескиды). На территории этих трёх горных областей, а именно Моравкосилезских Бескид, Всетинских врхов и Яворника, в 1973 году была создана охраняемая ландшафтная область Бескиды площадью 1160 км², которая является крупнейшей охраняемой ландшафтной областью в Чешской Республике. Слово «бескид» было принесено на эти земли в период валахской колонизации в XIV—XVII веках и означает «горный перевал». ^[1] В ходе этой колонизации новые поселенцы обосновывались преимущественно в предгорных районах и на горных хребтах, где существовало значительно больше возможностей для разведения овец и, следовательно, для развития пастушества как такового. Этому также способствовал тот факт, что в этих труднодоступных и часто тяжело поддающихся обработке местностях валахское население могло получать

землю за низкую плату либо вовсе «бесплатно», в обмен на службу, например связанную с охраной границ владений (см. далее). Поселения, которые таким образом возникали в горах, назывались «холы». С этим обозначением прежних поселений можно встретиться и сегодня, например в народных песнях, таких как известнейшая песня «Na Kráľovej holi» (Словакия). В первой половине XIV века валахские народы начинают проникать на территорию Словакии. Сама валахская колонизация, по мнению некоторых историков (например, PhDr. Петера Раткоша), имела три основные фазы, что соответствовало постепенному заселению территорий в рамках отдельных столетий.

Первая волна заселения касалась прежде всего восточной части Словакии. В XIV веке валахи начинают постепенно продвигаться через Польшу на территорию всей современной Словакии и восточных районов современной Чешской Республики. Начиная с XV века, к дальнейшему заселению новых территорий присоединяется и коренное население Словакии вместе с вновь прибывшими валахами.

[8] Согласно историческим источникам, сохранившимся до наших дней, существовали два основных потока заселения. Первый поток в значительной степени формировался из коренного населения восточной Словакии. Этот поток продвигался в направлении Тренчинской жупы (территории современного Валашска) южным путём, то есть вдоль подножия Татр. Второй поток валахского населения направлялся к со-

временным территориям Оравы, северной Моравии и Силезии (то есть к области Бескид и Валашска) северным путём через территорию Галиции, то есть южной Польши. [9] [10]

[11] Тот факт, что этот народ сумел максимально эффективно использовать в сельскохозяйственном отношении до того времени совершенно неосвоенные земли у подножий холмов и гор, вызывал у знати интерес во многих отношениях. Благодаря этому населению, осевшему в данных горных районах, знать начала более точно определять границы своих владений в тех областях, где ранее это было практически невысказимо. Кроме того, новый интерес валахского населения к освоению земель в горных районах пробудил у знати и экономическую заинтересованность. Ещё одной причиной, по которой знать шла навстречу этому народу, было то, что валахское население одновременно осуществляло в горных районах надзор за границами владений феодала, которому принадлежали данные земли. Именно из-за труднодоступности этих местностей в прошлом было весьма затруднительно осуществлять такой контроль над территорией или её границами.

Постепенно образ жизни валахов начал медленно меняться. Валахи переставали кочевать и начинали постоянно селиться на новых местах, вблизи горных ручьёв и пастбищ. Эти начала постоянного заселения Бескидских гор относятся уже к XVII веку, хотя сама валахская колонизация, как было упомянуто ранее, началась на несколько столетий раньше.

ше. В долинах горных источников и ручьёв стали появляться первые поселения. Сегодня эти бывшие поселения имеют характер горных деревень и небольших городков, хорошо известных нам в туристическом отношении, таких как, например, Пустевны и другие. Поселения основывались на основе валахского права. Новые поселения возникали также на склонах холмов и на горных хребтах, прежде всего вблизи лугов и пастбищных полей. Местным населением здесь становились валахи. В исторических источниках можно проследить, что первой областью, где эти люди начали жить и о чём существует письменное историческое свидетельство, было Гуквальдское панство. Согласно различным историческим источникам, в эти края валахское население пришло уже примерно в XV—XVI веках.^[12] Отсюда валахи распространялись и в другие части данного региона. Точно не известно, откуда именно пришло это население. Историки расходятся во мнениях относительно его происхождения. Часть из них считает, что речь идёт преимущественно о выходцах с территории современной Румынии, другие специалисты по истории утверждают, что это было русинское население. Это приводит к предположению, что, скорее всего, речь шла о смешанном этническом сообществе этих двух народов, которое прибыло на наши земли. В любом случае нельзя отрицать тот факт, что валахское пастушество и сала́шничество в той форме, в какой оно стало развиваться у нас с тех времён, имеет своё происхождение в Румынии, где собака

издавна была неотъемлемой частью национальной культуры. Общеизвестно, что в Румынии собака всегда занимала определённое место в обществе и была неотъемлемой частью повседневной жизни, что, впрочем, сохраняется и по сей день — с этим можно столкнуться в Румынии буквально на каждом шагу, особенно в деревнях и в горах. В прошлом присутствие сала́шничества на нашей территории однозначно характеризовало регион в широком окружении. Этот специфический способ «сельскохозяйственного» хозяйствования был одним из важнейших отличительных признаков, типичных для местной горной среды — гор, полян, пастбищ, лугов и долин. Именно этот факт является ключевым пунктом для наших дальнейших шагов, направленных на познание всей истории бескидского бундаша. Можно сказать, что именно эта порода собак стала ярким представителем вершины той славной эпохи бескидских ба́чей и валахов. К сожалению, можно констатировать и то, что именно бескидский бундаш стал тем, кто эту славную историю валахов — настоящих пастухов — в данном регионе символически завершил.

Как уже было сказано, в рамках валахской колонизации в XVII веке в область Валашка прибыло множество новых жителей, прежде всего с территории Румынии. Румыния издавна относилась к странам, тесно связанным с пастушеством. Благодаря гористому рельефу этой страны местные пастухи обладали большим опытом горного скотоводства, что стало значительным преимуществом при их переселении

в эти края. В отличие от пастбищ в низинах, горные пастбища всегда представляли большую опасность для разводимого здесь домашнего скота — как с точки зрения частых травм, так и из-за угрозы со стороны хищников, обитающих в дикой природе. Горные пастбища довольно часто становились объектом нападений хищников и диких зверей, обитавших в этих местах. Нередко эти хищники, которые обычно не покидали гор, начинали приближаться к жилищам людей, поскольку содержащиеся там домашние животные представляли для них лёгкую добычу. Особенно в голодные месяцы нападения хищников усиливались. Волки, рыси и медведи всегда представляли серьёзную угрозу для стад. Люди, которые переселялись в область Бескид и Валашска, принесли с собой из Румынии многолетний опыт защиты своих стад от таких хищников. И это было далеко не всё, что они привозили с собой. Это была не только культура, различные обычаи и навыки, но прежде всего вместе с ними сюда приходили и их верные помощники — мощные пастушьи собаки. Собаки с иным характером и иным генетическим фондом, которого до того времени в наших краях ещё не существовало.

Фото 1: Историческая фотография, собака как неотъемлемая часть жизни

(Источник: Центр традиционной народной культуры, Словакия)

1.1 Бескиды, Валашко, окрестности и люди

Как видно из введения, Моравскосилезские Бескиды и Валашко представляют собой край с историей не только интересной, но и многообразной и чрезвычайно богатой. Прекрасные горы, леса, луга, бесчисленное множество пастбищ и плодородных долин создали здесь условия для формирования нового образа жизни валахов. Дикая природа, представленная прежде всего разнообразными животными — лисой, рысью, волком, а время от времени и медведем, а также многими другими представителями фауны, — постепенно отразилась в народном устном творчестве и стала неотъемлемой частью народной культуры, не имеющей аналогов. Валашко никогда не было административно или самоуправленчески чётко определено. Его границы никогда не были точно установлены. Иными словами, речь идёт о территории с исторически единой культурой, однозначно характерной для валашского края. Во многих письменных источниках можно встретить тот факт, что по этой причине авторы, пишущие или рассуждающие о Валашке, для целей своей работы заранее и достаточно точно определяют территорию, о которой идёт речь, что впоследствии может приводить к различным интерпретациям границ этого региона.

Первые люди, занимавшиеся салáшничеством как основ-

ным источником собственного пропитания, начали появляться на территории Валашска в XV—XVI веках. Эти переселенцы, приходившие в данный регион, прежде всего заселяли предгорья Бескид. Первые исторически подтверждённые сведения происходят из окрестностей Гуквальдского панства. Из этих источников также следует, что для новых поселенцев разведение овец являлось основным источником средств к существованию. Такой способ хозяйствования позволял в течение года использовать для выпаса также пастбища, расположенные в более отдалённых горных районах. Речь шла о землях, которые в противном случае оставались бы неиспользованными. Для тогдашней знати это стало интересным решением дальнейшего аграрного развития их владений. Сала́шничество признавалось одним из полноценных способов сельскохозяйственного хозяйствования. Для этого, разумеется, были необходимы и хорошо обученные пастушьи собаки. В этот период в край вместе с валахским населением приходит множество различных пород собак, мигрировавших с ними в новые земли. Большим их преимуществом был прежде всего развитый инстинкт самосохранения, который несколько отличался от инстинктов местных собак. Это было обусловлено тем, что на протяжении многих поколений эти собаки сталкивались с иными, зачастую более серьёзными угрозами, и данный опыт постепенно передавался следующим поколениям щенков. Кроме того, в местах своего происхождения эти собаки на протяжении долгого вре-

мени подвергались воздействию более суровых климатических условий, чем те, которые преобладали в здешнем крае. Это способствовало тому, что они были более выносливыми, сильными и значительно лучше переносили неблагоприятные погодные условия в местных горах. Благодаря этому охрана стад такими собаками в наших краях была значительно более эффективной. Да, это была скорее пастушья, нежели овчарская собака, которая пришла сюда вместе с валахами.

Этот способ хозяйствования у подножия гор, при котором пастушья собака играла ключевую роль в повседневной жизни, обеспечивал пастухов такими продуктами, как шерсть, сыр, молоко и мясо. Валахи использовали эти продукты не только для собственного потребления, но и для продажи либо обмена с местным населением. В целом, однако, письменных источников о вновь прибывшем валахском населении, включая их деятельность, связанную с овцеводством и использованием пастушьих (овчарских) собак, в исторических документах сохранилось сравнительно немного. Одной из причин этого является тот факт, что на начальных этапах своего пребывания в этих краях они в большинстве случаев считались неоседлым населением. Это обстоятельство приводило к тому, что валахское население не фиксировалось в урбариях. Дополнительным фактором было и то, что в зависимости от возможностей новых пастбищ они довольно часто меняли места своего проживания и мигрировали. Ес-

ли говорить в этой связи о периферийных территориях валахского заселения в окрестностях Гуквальдского панства, то к ним относились следующие деревни: Остравице, Пстружи, Лготка, Мыслик, Козловице, Тиха и Лихнов. Более того, валахские поселения частично распространялись также на территории Фридланта, Метыловиц, Палковиц, Рыхалтиц, Скленова, Мниши, Влчовиц и Копрживнице.^[14] Со временем, по мере того как валахи ассимилировались с коренным населением, обозначение «валах» стало переноситься и на остальных жителей этих мест и превратилось в общее наименование человека, проживающего на данной территории. Первоначально это происходило прежде всего в тех районах, где валахское население получило численное превосходство над коренным населением. Местами, где валахский образ жизни распространялся быстрее, были территории с менее благоприятными условиями для классического хозяйствования или традиционной земледельческой деятельности того времени. Зачастую это были более удалённые районы, а в случае расположения высоко в горах — и труднодоступные. Классическое земледелие в этих местах затруднялось также плохими возможностями обработки почвы, которая была каменистой и малоплодородной. Несмотря на это, многие поселения, основанные в таких условиях, сохранились до наших дней и превратились в населённые пункты с собственной историей.

1.2 Первые письменные свидетельства пастушества в этом регионе

За самые первые упоминания о пастушестве в этом регионе можно считать старинные народные приметы, песни и народные художественные произведения. Большинство этих произведений авторства не имеют. Именно таким образом удалось сохранить для будущих поколений из народного творчества фрагмент истории о местных пастухах. Пастухи или овцеводы всегда выступают в этих произведениях центральным мотивом. Однако точную дату создания таких произведений определить порой крайне сложно, можно лишь предполагать, в каком периоде они могли возникнуть. Весь фольклор передавался преимущественно устно из поколения в поколение, что способствовало возникновению новых вариаций, например текстов песен, порой на одну и ту же мелодию. Если же перейти от народного творчества к историческим письменным источникам и искать в них сведения, касающиеся именно этого населения, как уже было сказано выше, записи о валахском населении встречаются крайне редко. В урбарных документах можно зафиксировать присутствие валахов на данной территории и их методы сала́шнического хозяйствования лишь по частым спор-

ным («судебным») записям, возникавшим как между самими валахами, так и с коренным населением, например при определении границ земель или отдельных владений, когда происходили незаконные вмешательства в права, связанные с пастушеством. Одно из самых ранних исторически задокументированных упоминаний о валахах в этом регионе — на территории Фридекского и Гуквальдского панства — встречается в показаниях при судебном процессе по спору о границах этих двух владений, который проходил в 1522 году и в период с 1556 по 1560 годы. ^[13] ^[15]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.